

Хван Май Унденович

**Я этой земле
посвятил
свою жизнь**

90
лет

Хван Май Унденович

*Этой земле посвятил
свою жизнь*

Введение

Книга, которую вы держите в руках, посвящена 90-летию Мая Унденовича Хвана. Повесть, основанная на реальных событиях, временами она кажется неправдоподобной – столько пережито, столько отпущено испытаний на одну отдельно взятую корейскую семью, что кажется, вряд ли можно было вылезти из этой безнадежности и обрести счастье, добытое собственной решимостью, трудом, благодаря огромной целеустремленности и неистовому стремлению к исполнению зародившейся глубоко в душе мечте о счастье созидания.

Эта книга повествует о человеке-легенде, чьи родители в годы молодости оказались в самом центре борьбы за завоевание свободы для Кореи, о Спортсмене с большой буквы, победам которого рукоплескал мир и в честь которого поднимался казахстанский флаг, о гражданине, именем которого дорожит и гордится Казахстан, об ученом, внесшем вклад в развитие науки, о личности, в неустанном труде которой, несмотря на преклонные годы, нуждается Ассоциация корейцев Казахстана, о семьянине, вырастившем вместе со своей супругой Людмилой Степановной Хван двух замечательных дочерей, которые подарили им четверых

внуков.

Май Унденович Хван родился 1 мая 1930 года во Владивостоке. С 1937 по 1946 годы проживал в Акмолинске. В годы Великой Отечественной войны был участником трудового фронта, работая на строительстве завода «Казсельмаш». После окончания (с отличием) Сортовальского техникума физической культуры поступил в Ленинградский институт физической культуры им. П.Ф.Лесгафта.

М. Хван внес большой вклад в становление и развитие конькобежного, велосипедного спорта и фигурного катания в Казахстане. С 1954 по 1988 годы он тренировал сборную Казахстана по конькобежному спорту. Более 20 лет привлекался для работы тренером сборных команд СССР. Май Унденович подготовил свыше 100 мастеров спорта СССР, в их числе участники Олимпийских игр, чемпионы мира и Европы по конькобежному спорту Ю. Малышев, В. Гейдерих, К. Серегина, Л. Воронина, В. Троицкий, А. Керченко и другие. Более 30 его воспитанников стали Заслуженными тренерами СССР и КазССР.

За подготовку спортсменов высокого класса в 1958 году ему первому среди тренеров Казахстана присвоено звание «Заслуженный тренер СССР». За плодотворную деятельность М. Хван награжден Почетными грамотами Верховного Совета Казахской ССР, знаками «Заслуженный работник культуры Республики Казахстан», «Почетный деятель спорта РК».

Необычайно скромный, по-житейски мудрый

юбиляр благодарен судьбе за свое окружение, за те встречи с замечательными людьми, которые, по его словам, приводили и приводят его и сегодня к победам.

Спасибо Брониславу Сергеевичу Шину за финансовую поддержку, благодаря которой книга увидела свет, ибо она не только о юбиляре. Это повесть о событиях, участником которых Май Унденович был, которые нужно помнить сегодняшнему поколению.

Строки славной биографии

Май Унденович родился в 1930 году в городе Владивостоке в крестьянской семье. В 1937-м году, будучи еще совсем ребенком, в составе неполной семьи (отец Мая Унден Хван в это время был осужден по известной зловещей статье №58 и отбывал срок в Карагандинском исправительно-трудовом лагере), был депортирован в Казахстан. Хваны были отправлены последними эшелонами депортированных корейцев, поэтому вместе с другими своими соплеменниками, в буквальном смысле этого слова, были выброшены в холодную осеннюю степь близ Акмолинска (ныне столица Казахстана Нур-Султан).

В годы Великой Отечественной войны Май Хван вместе с другими мальчишками, оставшимися в тылу, встал в ряды участников трудового фронта – работал на строительстве завода «Казсельмаш». В 1946-м году поступил в Сортавальский техникум физической культуры и, окончив его с отличием, продолжил учебу в Ленинградском институте физкультуры и спорта имени Л. Ф. Лесгафта. В 1952-м году Май Хван в составе молодежной сборной СССР впервые вышел на лед Медео и показал высокие спортивные результаты, войдя сразу в когорту сильнейших спортсменов мира.

За подготовку спортсменов высокого класса и подготовку сборной республики к Олимпийским играм в Италии (1956-й год) Май Унденович был представлен на звание Заслуженного тренера СССР. В 1958-м году ему было присвоено это высокое звание. К недостигаемому рекорду очень ревностно относились функционеры от спорта, ведь к моменту присвоения высокого звания

Маю Унденовичу еще не было и тридцати лет. Вернее, этого звания он заслуживал даже раньше, но получил его несколькими годами позже лишь потому, что, помимо многих других причин и обстоятельств жизни (вернее, его прошлого), есть одна очень свойственная именно некоторым спортивным руководителям причина. Она связана с какой-то внутренней завистью и ревностью к спортивным достижениям. Уж очень не хотелось тем, от кого зависело присуждение званий и наград, признавать победы и заслуги спортсмена в столь раннем возрасте. Поэтому дело здесь даже не в самом предвзятом отношении к Маю Хвану. Молодости во времена Советского Союза вообще доверяли лишь вкупе не только с опытом, но и с годами – такое было время. Но ведь всегда есть исключительные случаи, самородки! Таковым был Май Унденович. Ему было предначертано са-

мой судьбой добиваться в спорте быстрых побед, потому что он стремился к этой высокой планке всем своим сердцем. Успеху способствовал и характер спортсмена. Будучи совсем мальчишкой, Май привык принимать смелые решения и брать на себя ответственность за судьбу любого порученного ему дела. Что касается спорта, то, достигнув собственных высот, Май считал своим долгом щедро передавать знания, опыт и мастерство своим воспитанникам. Он показывал своим примером, что для тех, кто стремится к победам, ничего невозможного нет, нужно лишь добросовестно тренироваться, много работать над собой, анализировать свои неудачи. Эта щедрость, казалось, родилась уже тогда, когда он сам родился.

В 1953-м году в Казахском институте физической культуры (ныне КазАСТ) была открыта специализация по велосипедному и конькобежному спорту. В 1964-м году, благодаря усилиям и активной деятельности Мая Унденовича, в вузе открылась кафедра вело-конькобежного спорта и фигурного катания, заведовал которой в течение 30 лет сам ее основатель. Параллельно Май Унденович продолжал готовить мастеров высокого класса, работая тренером сборных команд Казахстана и бывшего Союза Советских Социалистических Республик.

Май Унденович Хван – профессор, кандидат биологических наук с 1966 года. Помимо всех личных спортивных заслуг и достижений в науке

и спорте Май Унденович сегодня по праву является одним из организаторов спортивной науки в нашей стране, в том числе первого симпозиума по использованию горных условий в системе подготовки спортсменов (1965 год), он – автор более 140 научных работ. За заслуги перед страной М. Хвану присвоены высокие звания – Заслуженный работник культуры Республики Казахстан, Почетный деятель спорта РК. В настоящее время Май Унденович, несмотря на свой преклонный возраст, как и прежде, в строю. Он является советником президента Казахской академии спорта и туризма, организатором клуба ветеранской организации по бильярду. Его заслуги перед общественностью оценило руководство двух крупнейших городов Казахстана – Нур-Султана и Алматы. В книги почетных граждан этих мегаполисов золотыми буквами вписано имя Хвана Мая Унденовича.

И спортивная жизнь, и трудовая деятельность Мая Унденовича на благо общества связана с кузницей спортивных кадров страны КазАСТА. Здесь он достиг первых результатов в большом спорте, подготовил своих именитых учеников к непростой спортивной жизни, здесь он состоялся как личность, став для многих примером мужества, стойкости, верности своим идеалам.

Незабвенные мои – Папа и Мама

Детство Мая Унденовича было настолько трудным, что тот нежный период жизни и детством-то не назовешь. Будучи еще совсем маленьким ребенком, очень рано понимающим, что все в его жизни зависит от обстоятельств, которые навязывали условия беспросветной жизни, он знал наверняка, кажется, с тех самых пор, с каких помнит себя, что семья без его личных усилий просто не выживет. Порою даже кажется, что и работать он начал с тех самых пор, как сделал первые шаги по этой брэнной земле. И в памяти Мая Унденовича от тех детских лет, лишь несколькими невыразительными штрихами, напоминающими о детстве, остались, пожалуй, лишь грезы нежно любящей его кроткой мамы, когда в холодной комнате, где замерзала даже вода, перед сном она, прижав его худенькие плечики к груди, шептала: «Спи, спи, мой мальчик. Завтра будет хлеб». Назавтра хлеба точно не было, но мысль о нем, как грустная колыбельная, успокаивала и вселяла надежду. Уснуть в надежде на лучшее завтра – это тоже истина из детства, благодаря которой повзрослевший и возмужавший Май Унденович не перестает сегодня повторять: «Нам, детям того

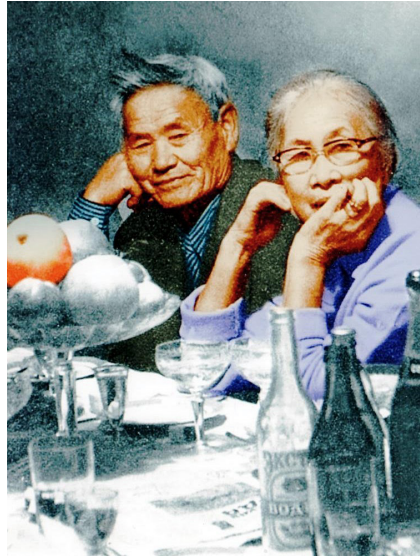
поколения, многое уже не страшно. Мы в жизнь привыкли бросаться смело, рассчитывая только на себя да на невесть откуда взявшееся везение».

Ничего не бояться, ни перед какими трудностями не пасовать – его девиз по жизни. Вот откуда родом и его достижения в спорте, и неперемный успех во всех делах, за которые он только брался. Все это имеет свои крепкие корни – они там, в далеком трудном детстве. Вот она, закалка характера и тренировка мышц. Но что еще удивительно – трудное детство не сделало Хвана суровым по отношению к окружающим. Май Унденович – необыкновенно отзывчивый и добрый человек. Из своего трудного детства он вынес еще одну истину истин – он никому не желает такого раннего взросления, которое выпало на его долю и долю его брата и сестры. Однако ему, как и его бедной матери, не хотелось жить грёзами. Его такая жизнь не прельщала, поэтому всем своим существом Май Унденович противостоял и сопротивлялся, – то непомерным для ребенка трудом, то неистовой преданностью спорту, то преданнейшей любовью ко всему, что связано с именами его незабвенных родителей.

...В семье Хванов было трое детей – старшие сестра Раиса и брат Карл. Май был младшим, любимым всеми. Может, благодаря какой-то немислимо благосклонной к Хванам судьбе, а может, бесконечным мольбам матери с ее самоотверженной волей, все трое детей, которых дал Бог Хва-

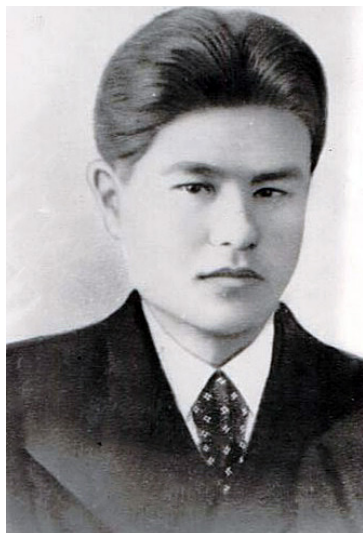
нам, выжили, пройдя пленение и ненависть к корейцам и ко всему корейскому со стороны японцев, депортацию, военные голодные годы, послевоенные годы лишений, каждодневные испытания и страхи умереть просто от непосильного труда или от болезни, которая особенно не щадила детей и стариков. Смерть так часто смотрела в лицо и так

часто казалось, что все кончено, что о ней просто не думалось. И в эти времена хотелось не просто жить. Находились силы, вопреки всем невзгодам и суровым реалиям бытия мечтать о яркой жизни, полной мужества и противостояния, да просто достойного существования на земле. Эта воля к жизни, видимо, было присуща и отцу Мая Унденовича – Хвану Ун Дену, который, благодаря своим незаурядным лидерским качествам, вырывался из суровой действительности, призывая людей к тому, чтобы своими руками сделать жизнь лучше. И это у него получалось, несмотря даже на то, что лихие годы и его пытались сломить, неоднократно вторгаясь в планы и мечты на счастливую жизнь, в которой была только одна правда – ра-

ботать на благо семьи и народа, трудиться ради этого из последних сил. И когда этой возможности его семья вдруг лишалась, когда, казалось, земля убегает из-под ног, приходило отчаяние и протест – ну не бывает такого, чтобы не было выхода! И выход находился. Да лишь бы все были живы и здоровы!

Родившись в 1899 году в бедной крестьянской семье (уезд Онсон провинции Северный Хамгён),

отец Мая Унденовича очень много работал. Не гнушался никаким трудом – лишь бы платили. Мать Мая Унденовича, в отличие от отца, была девушкой из зажиточной семьи, в которой будущий его отец, Хван Ун Ден, какое-то время был работником. Красивая и добрая, она знала цену труду. Молодые так крепко полюбили друг друга, что родителям ничего не оставалось, как благословить их союз. Однако счастье быть вместе продлилось

недолго. После событий 1919 года молодой отец, в семье которого только родилась старшая дочь, вынужден был бежать от японцев в партизанский отряд.

Вот почти дословный рассказ отца, который

отпечатался в памяти Мая Унденовича на всю жизнь и он, будучи уже сам дедом, передает его, полный скорби, своим внукам и правнукам:

– У меня уже родилась дочурка, когда однажды, это уже был 1919-й год, в дом, где мы сидели у горящего фитилька, организовав своеобразную сходку будущих борцов за независимость Кореи, ворвались японцы с винтовками.

Они с порога начали беспорядочную стрельбу по сидящим. Все соскочили, конечно, побежали. Некоторые были смертельно ранены, некоторым удалось спастись только благодаря тому, что винтовку нужно было после каждого выстрела заряжать снова. Этот перерыв и помог мне. Я выбежал через заднюю дверь. А там, за домом, были густые кукурузные поля. В них я и нырнул. Какое-то время еще слышались преследующие меня шаги, а потом настала тишина. Так в кукурузе и просидел всю ночь. Через некоторое время слышу... тихо, никого нет вокруг. Пошел к дому. И вдруг из дома выходит японец, видимо, он тоже сидел и ждал меня. Я забежал в уборную во дворе. Слы-

шу шаги прямо ко мне. Я быстро спустился в яму. Жандарм зашел в туалет. Сделал свои дела. Меня не заметил. Но он не ушел, караулил еще тех, кто придет. Я так и просидел в яме под туалетом, куда кто-то время от времени справлял свою нужду. А куда деваться? Жить хочется. Сопротивляться? Я безоружный. Меня бы просто застрелили. Когда жандарм ушел, стало тише, я вылез – сам понимаешь, в каком виде и в каком состоянии. Неподалеку бежала речка. Вода холодная. Но не это самое страшное. Самое страшное, что мне нужно ее переплыть на сторону Китая, где японцы меня уже не возьмут, а плавать я не умел совсем. Как быть? Вдалеке заметил японца и просто прыгнул в воду. Не знаю, как (я просто барахтался в холодной реке) вода принесла меня к берегам Китая. Вот так я оказался на некоторое время в безопасном месте. Но меня не оставляли мысли о жене и дочери. Нужно было принимать решение. И тут я узнал о формировании партизанского отряда, который будет воевать против японцев и который собирается для того, чтобы свергнуть этих кровопийц. Я вышел на организаторов. Меня проверили и рекомендовали в отряд. Но до отряда нужно было еще добраться. Шли вместе с такими же, как я, – долго, пешком, голодные, через тайгу. Мы уже думали, что нас обманули, нет никакого отряда. Но добрались-таки. Партизанский отряд из повстанцев существовал и спустя какое-то время меня в него взяли. Однако из головы не выходила моя семья: как они, что с

ними? И вот повезло передать весточку о себе и переправить их сюда, в партизанский отряд. Хо-

рошо, что жена не испугалась, рискнула и поехала, а так не знаю, что бы с ними было дальше. У меня стало сразу легче на душе, хотя опасности, конечно, преследовали и здесь. Но что они по сравнению с разлукой?! Со мною рядом росла дочь, жена поддерживала. Мы были вместе и это придавало сил. Семейных в отряде было много. Вообще партизанские отряды имели огромную силу, наверное, потому, что в них все были заодно: и мужчины, и их жены, и даже дети-подростки, у кого были. К 1922 году корейских партизан насчитывалось уже больше десяти тысяч, это мы узнали из листовок, и это обстоятельство, конечно, придавало сил...

...В памяти Мая Унденовича остался и рассказ матери о тех смутных днях, когда зарождалась новая Корея. И о том, как мама, оставшись с его маленькой сестрой Раисой на руках, под постоянным контролем японцев, боялась, что они в конце концов или расправятся с нею и с малышкой, или вдруг вернется ее муж, не знавший о том, что семья под постоянным наблюдением японцев, и их убьют всех. Был даже случай, когда, выпрашивая у нее, куда бежал муж, японцы выхватили из колыбели малышку и, держа над колодцем, угрожали:

– Не скажешь – выбросим твое отродье в колодец!

Если бы она знала, наверное, сказала бы, где ее муж. Но ей действительно ничего не было известно о нем. Ей оставалось лишь умолять жандармов о пощаде. Со злости они все-таки кинули малышку

в колодец. Однако чудом ребенка удалось спасти. Убедившись таким образом, что молодая женщина действительно ничего не знает о местонахождении мужа, японцы на некоторое время ослабили контроль за нею. И опять повезло, иначе не случилось бы воссоединения семьи.

Как раз в это время из тех мест, где находился Ун Ден, ехал торговец, который через какое-то время успел передать молодой женщине, что ее муж в порядке и ждет ее в партизанском отряде, что переправиться туда непросто, но необходимо рискнуть, иначе японцы не оставят ее в покое. Терять было нечего. Схватив малышку на руки, она села в повозку с быками и через тайгу вместе с торговцем, рискуя попасть в руки хунхузов (в те голодные годы они промышляли по тайге, с позволения японцев и даже при их поддержке грабили путников), поехала к мужу. Несколько суток по тайге, опасаясь попасть в руки врагов, добирались на повозке путники... И вот встреча состоялась.

– Отец сражался, а мама всегда была рядом с ним, – вспоминает Май Унденович. – Вот такая боевая семья была в партизанском отряде.

О героической молодости отца Мая Унденовича рассказано и написано уже очень много. Много повезло услышать из уст отца и самому Маю Унденовичу. Судьба героя подробно изучена и историками Южной Кореи, и многочисленными организациями, благодаря которым хранится память

обо всех героях Первоапрельского движения за независимость Кореи. В числе ярких судеб национальных героев – судьба Хвана Ун Дена, чей прах в прошлом году был перевезен на историческую родину и захоронен на Тэджонском национальном кладбище в Южной Корее. Однако вызывает восхищение не только сама героическая биография Ун Дена, который в трудное для страны время был на передовой борьбы. Многие семьи партизан после сражения, когда Первоапрельское движение ушло в историю, не знали, как строить свое будущее, куда податься. Люди нуждались в помощи, им нужен был лидер, объединивший их идеей выживания уже в мирное время. Все ждали решения от предводителей партизанского отряда. Пришло время строить новую жизнь. Для многих проблема эта звучала больше вопросом, чем ясным призывом к действию. У многих не было, как говорится, ни кола, ни двора, суровые годы отняли близких. И вот из тех, кому некуда было податься, Хван Ун Ден собрал артель и предложил обустраиваться прямо здесь, в тайге. Это оказалось непросто. У артели не было ни инструментов, чтобы окультуривать землю, ни бытовой утвари.

– Отец рассказывал, что жили как Робинзоны. Часто голодали. И было очень обидно, – вспоминает Май Унденович рассказы отца. – В реке рыбы много, а ловить нечем, в тайге очень много кабанов, а чтобы охотиться не было оружия и патронов. Первое, что спасало – это, конечно, растительность. В

съедобности тех или иных корешков и всевозможных плодов разбирались все, от мало до велика. Дети артели были озадачены поиском меда от диких шмелей и ос, а также его добыванием. Взрослые строили всевозможные западни и ловили при помощи петель и ловушек диких зверей. Однако жизнь все равно была очень тяжелой и далекой от той, которую знали корейцы до артели. Но они по-прежнему были вместе, как и раньше, в случае беды подставляли друг другу руку помощи. Вечером к отцу все набивались в дом и, сидя за бревенчатым столом, грустно пели «По долинам и по взгорьям...». Эта песня уже была переведена на корейский язык, а других песен корейцы просто не знали. Постоянно пели одно и то же. Эта песня как будто бы придавала им сил для новой борьбы – для борьбы за лучшую жизнь.

И Май Унденович спел то, что любил напевать его отец, а теперь время от времени поет и он:

*По долинам и по взгорьям
Шла дивизия вперед,
Чтобы с боем взять Приморье –
Белой Армии оплот.*

*Наливались знамена
Кумачом последних ран.
Шли лихие эскадроны
Приамурских партизан...*

Песен таких у нас уже не поют, но дело же не в песне, а в той мелодии, которая сопровождала отца и его однополчан, помогая им выжить. Май Унденович вспоминает сходки проживающих в одной артели корейцев так, будто в то время он был уже большим. А ведь было это в малолетстве.

– Потом они ближе пододвигались к столу и, низко склонив головы, молчали перед самодельными свечами на кабаньем жиру, – продолжает рассказ Май Унденович. – Я почему-то предполагаю, что в это время они роняли слезы на свои колени и низко наклоняли головы для того, чтобы их слез не видели дети, чтобы никто не видел, что творится в душе каждого. Каждый плакал о своем...

В семье Хванов к тому времени уже родились один за другим все трое детей. Май бегал за братом в лес и, живя на природе, учился понимать этот мир с самых его истоков – с земли, где у каждого дерева, казалось, было свое лицо, свой нрав, а от милости природы зависела сама жизнь людей.

– До сих пор удивляюсь, как за детей не боялись родители. Мы ведь без присмотра убегали очень далеко и приносили что-нибудь с собой: ягоды или грибы, или рассказывали родителям, где увидели кладку яиц какой-нибудь птицы, – вспоминает Май Унденович.

Все было бы, возможно, хорошо, жизнь бы наладилась со временем. Да вдруг пропала партийная

газета с важным постановлением, которое предназначалось для изучения в артели. Кто-то донес куда следует, что газета была утеряна специально. После этого забрали из молодой семьи Хванов главу семейства. Поверили в небылицы, не вспомнив тех заслуг, которыми совсем недавно были горды и благодаря которым еще совсем недавно Ун Ден завоевал, казалось, непререкаемый и непоколебимый авторитет.

Наверняка в это время арестованный отец Мая Унденовича вспомнил, как в дни Первомартовского восстания участвовал в митингах и демон-

страциях, как активно распространял листовки и прокламации, как после поражения эмигрировал в Манчжурию, где принимал участие в партизанской войне, подвергая опасности и свою жену с малолетней дочерью. И после войны Ун Ден был там, где были самые сознательные борцы за светлое будущее – он принимал участие в борьбе с японскими интервентами и хунхузами. Его отряду даже удалось разгромить крупную банду из пятисот человек. Он был молод, активен, смел. Вспомнил, должно быть, как в 1921 году его избрали секретарем «Приморской корейской революционной молодежной организации», в которой было более тысячи человек. Ему тогда доверили такое важное руководство! Что же могло измениться спустя совсем немного времени? Вспомнился, скорее всего, и октябрь 1921 года, когда его Сорбакский партизанский отряд вместе с войсками Народно-революционной армии вступил в решающее сражение за освобождение Дальнего Востока от японских интервентов и белогвардейцев...И позже он был одним из образованных корейцев, которому было доверено нести в народ знания. Вплоть до 1935 года Хван Ун Ден работал директором корейской средней школы. И вот – арест. Несмотря ни на что, вопреки заслугам, благодаря которым можно было сделать выводы, разглядеть человека, в котором бьется сердце борца за справедливость, который жизнь готов отдать ради счастья народа. По формулировке, теперь он – «социально опасный элемент» и приговорен к лишению свободы сро-

ком на три года в исправительно-трудовом лагере. Доказать что-либо было трудно. Следовательно, который вел дело, лишь бросил грозно:

– Ты боролся? Вот Сергея Лазо заживо сожгли японцы в паровозной топке. А ты...

И осекся, вдруг поняв бессмысленность и безжалостность своих обвинений. Но, несмотря ни на что, дело было сфабриковано.

Маю в тот год исполнилось пять лет, но он хорошо помнит ту подводу у дома и людей в черном, которые забирали куда-то отца, а он успокаивал мать и детей: «Это ошибка, я скоро вернусь! Ты же сама знаешь, какой я враг?!».

Мать знала. Но знала она и другое. Когда вот так забирали кого-то из односельчан, они больше не возвращались. Это страшно. Но еще страшнее то, что от их семей все отворачивались, потому что «за связь с врагами народа» им грозило то же самое. Не обошла и ее эта участь. После ареста мужа она с тремя детьми была в полном отчаянии. Соседи рады были помочь, да боялись. Поэтому помогали на расстоянии. Оставят где-нибудь тыкву, например, подадут знак, где лежит, и таким образом семья выживала. Но так долго не могло продолжаться.

Женщина вспомнила адрес младшего брата мужа, который в те годы учился в сельхозтехникуме в Туле. Она написала ему из далекого селения и почтарь (почты не было), используя азбуку Морзе, передал парню срочную телеграмму... Но

брат Ун Дена, кинувшись спасти семейство брата, не доехал до бедной семьи, его тоже арестовали. Так всех самых родных семьи Хвана раскидала судьба по лагерям большого Союза. Трудно себе представить, что в это время переживала мама Мая Унденовича – необразованная, с тремя малолетними детьми на руках, женщина не знала, где взять сил для того, чтобы выжили ее дети. Терзала и неизвестность.

Долгое время она не знала, что муж был отправлен в Караганду, на работу в шахтах. И это отбывание продлится долгих пять лет, и только 5 мая 1958 года за отсутствием состава преступления Хвана Ун Дена реабилитирует Военный трибунал Дальневосточного округа. Но теперь, когда шел 1936 год, она не знала, конечно, и о том, когда ждать возвращения мужа, да и вообще, жив ли он, все ли с ним в порядке. Однако женщина понимала, что нельзя сидеть на месте, надо действовать. И тут услышала, что в Биробиджане набирают рабочих. Недолго думая, она хватает детей и садится на пароход. Оказавшись высаженной на каком-то речном вокзале с голодными малышами, молодая женщина вовсе растерялась. Каждый день ходила в поисках куска хлеба по улицам незнакомого пристанционного селения и, возвратившись с пустыми руками, плакала вместе со своими маленькими детьми от голода и отчаяния.

Помнит ли что-то из этих дней Май Унденович?
– Помню только одно. Сидим мы втроем, голод-

ные, под грязной лестницей вокзала и терпеливо ждем, когда вернется с базара мама, – вспоминает он. – В один из вечеров ее долго не было. Оказывается, мама (она потом нам, уже взрослым, это рассказывала), возвращаясь к нам в очередной раз с пустыми руками, решилась на поступок, который и сама осуждала много раз – она решила покончить собой. У самого базара женщина повернула к крутому берегу Амура, поднялась на него и решилась на отчаянный шаг – броситься в реку с обрыва... Не нужно будет снова объяснять детям, что кушать нечего. Какая она мать, если собственных детей не может накормить?!

В это самое время ехал крестьянин с базара. На его повозке какие-то овощи остались непроданными. Он увидел несчастную мать и крикнул: «Эй, что ты там делаешь?». Это и вывело женщину из оцепенения. У матери в руках была рубашка отца, которую она хотела выменять на продукты. Он взял ее и отдал ей взамен все, что осталось на повозке. Этим семья и питались какое-то время. Глядя на детей, мать долго плакала, гладила малышей по головам, прижимая к себе и причитая: «Что это я, только о себе думала! Что ж вы без меня бы делали... Без меня-то совсем нельзя!».

– Больше у мамы таких мыслей никогда в жизни не было, – вспоминает Май Унденович. – Хотя времена ведь были и потяжелее... Смерть очень часто гуляла рядом с нею и с нами, беспомощными детьми. Наверное, тот случай закалил ее.

Жизнь даже в самые тяжелые времена иногда преподносит встречи и сюрпризы, какие иначе как Божьим провидением не назовешь. В городе мать встретила мужчину, который узнал ее. Оказывается, он помнил молодую семью, ее мужа знал еще по партизанскому отряду.

– Глядя на маму и на нас, он все сразу понял, – рассказывает Май Унденович. – Коротко сказал: «Пойдемте к нам. Моя семья потеснится, поживете в одной комнате, есть еще маленькая прихожка». Это было спасение. Глава семейства работал дежурным на электростанции и не давал нам голодать. Отсюда потом мы добрались все-таки до Биробиджана, мама стала работать в швейном цехе. Удалось нас немного одеть.

И только жизнь стала более - менее налаживаться, грянул 1937 год, год депортации тысяч ни в чем не повинных людей, среди которых и дети, и женщины, и старики. Странно, но, говоря с Маем Унденовичем на эту тему, я вдруг слышу:

– Сложное было время... Ведь многие японцы, когда их задерживали и обвиняли в шпионаже, утверждали, что являются ни в чем не повинными корейцами, и никто их на самом деле не мог отличить. Вот и пришлось всех под общую гребенку. А для того, чтобы разобраться в том, кто есть кто, нужно было время. А времени не было. Да и что там говорить, местные власти, конечно, перестали с выполнением планов по переселению.

Я этой земле посвятил свою жизнь

Было ли оно, детство?

Дорога была длинная. Многие старики, больные и слабые дети умирали. Днем, когда поезд останавливался (а он следовал только ночами для того, чтобы не привлекать внимание населения к тому факту, что едут депортированные), путники выносили из вагонов умерших и всем приказывали собирать камни. Дети тоже разбежались по окрестностям и приносили с собой разбросанные по прилегающей территории булыжники. Этими камнями закладывали умерших, так как хоронить родных не было ни сил, ни времени. А поезд следовал дальше. И сейчас рассказывают те, кто в наши дни следовал этой дорогой, что где-то в степи, недалеко от железнодорожной насыпи нет-нет, да и встречаются странные кучи нагромождений из одних камней – это следы тех спешных захоронений из далекого 1937 года.

Навсегда врезались в память Мая Унденовича (ему в тот год уже исполнилось семь лет) лица молодых людей лет 15-16.

– Им было очень тяжело. Многие потеряли своих любимых, друзей... В каком-то эмоциональном надрыве, опустошении пребывали они, – вспоминает Май Унденович. – Многие познакомились здесь, в этом вагоне, и держались кучкой, грустно переговариваясь о чем-то, вспоминая, наверное, что-то

светлое из своей жизни – то, что было с ними до этого вагона, в котором обычно перевозили скот. Нас, детей помладше, они всегда отгоняли от края вагона, а сами, облокотившись на перила, пели:

*Ночь светла, над рекой тихо светит луна,
И блестит серебром голубая волна.
Темный лес... Там в тиши изумрудных ветвей
Звонких песен своих не поёт соловей.
Под лунной расцвели голубые цветы,
Они в сердце моем пробуждают мечты.
К тебе в грезах лечу, твоё имя твержу,
В эту ночь о тебе, милый друг, всё гущу.
Милый друг, нежный друг, я, как прежде любя,
В эту ночь при луне вспоминаю...*

И вдруг при подъеме, когда поезд делал петлю, балка треснула и все они, молодые ребята, рухнули в бездну ночи. Плач родителей, отчаянные крики в вагоне смешались в один ужасающий стон. Но комендант строго приказал молчать: мол, утром пошлют людей, разберутся... Но, конечно, не послали, конечно, не разобрались. Безутешные родители долго ждали, спрашивали, плакали навзрыд. Только никаких вестей не было. И многие родители тех ребят не пережили череды свалившихся на них трагедий. Приехав в Казахстан, они не прожили и года. Многим слышались голоса их

детей, рухнувших в черную бездну.

* * *

Эшелон из Биробиджана, в котором следовала семья Хвана, помотавшись месяц по Средней Азии (везде уже было столько депортированных, что последний эшелон разместить было совсем негде), направлялся на север Казахстана, в Акмолинскую область. У станции Шортанды была его конечная остановка. Вагон, где ехала семья Хвана, был последним. Поэтому ничего, кроме голой холодной степи, продуваемой насквозь холодным негостеприимным ветром, люди не увидели, когда сделали несколько шагов от железнодорожной насыпи.

Исполнители отцепили вагон, и поезд умчался в сторону Акмолинска. В степи стояло лишь несколько юрт и кошар. Старики кричали:

– Если хотите выжить, ройте землю!

А чем ее рыть? На первое время остановились прямо в конюшне. Казахи, что жили в юртах, украдкой приносили кто курт, кто лепешку. Они качали головами: мол, что же будет дальше?! Ведь скоро в кошары должны пригнать скот, помещение нужно будет ...освободить. До зимы прожили. Семье Хвана очень повезло. Нескольким семьям с малолетними детьми разрешили переехать в Акмолинск, дали там комнату в военном бараке. В ней и нашла приют семья. Благодаря этой крохотной комнатке люди перезимовали и выжили.

– До сих пор этот барак, как ни странно, цел, – вспоминает Май Унденович. – Несколько лет назад я был в Астане, побывал на том месте. Правда, это уже не жилое помещение. Барак давно служит для хозяйственных нужд какой-то организации. Но я плакал и целовал каждый его угол. Нахлынули воспоминания, сразу все всплыло в памяти: и мамины руки, и ее теплые объятия, и добрые глаза, наполненные тревогой. Этот барак хранит в себе столько всего! Там комната квадратов 10 и прихожая. Жили мы в ней двумя большими семьями. В общем, спали там, где стоим. Но это была комната, в которой теплилась жизнь. В ней мы все выжили!

Этот барак спас много детей депортированных. Но и сами дети боролись с голодом и холодом

как могли, оказывая совсем не детскую поддержку своим уставшим от невзгод родителям. Ведь в военные годы было не до забот о тех, кто волею судьбы был заброшен в чужие края – все работали для фронта, для победы, в их числе и те семьи, кто свой быт-то не мог наладить и хоть однажды поесть досыта.

Зима в Акмолинске длинная, почти полгода в тех краях холодно, поэтому, хотя старшей сестре Мая Унденовича и давали две тонны угля на зиму, как всем медицинским работникам, топлива все равно не хватало. И тогда, будучи 13-летним мальчишкой, Май вместе с друзьями, взяв в руки мешки и ведра, шел по шпалам в сторону Караганды, откуда везли уголь, который иногда просыпался через вагоны, и подбирал эти черные камни живительного тепла. Нужно было пройти километры, чтобы за день набрать драгоценного топлива. Физический труд был непосильным еще и оттого, что детям никто не подсказал, что с пустыми ведрами можно было пройти вперед, а уж потом, на обратном пути, собирать угольки. Вместо этого все грузились по дороге из Акмолинска и уже с тяжелой ношей возвращались в город. Получались две дороги с грузом. Некоторые мальчишки на обратном пути уже еле волочили ноги.

– Таким образом, работая на обогрев своих домов, мы закаливались физически, становились очень рано взрослыми. Потому что знали – без вот этого нашего труда семья может не пережить зиму, все

же были постоянно на работах.

Холод так и преодолевали. Труднее было бороться с голодом.

– Если человек не голодал, он не поймет, что такое голод, – горько вспоминает Май Унденович. – Мы, дети, никогда не были сытыми. Голод, он преследует тебя повсюду, даже во сне ты чувствуешь, что тебе хочется есть, и это чувство кажется непреодолимо вовсе... Хотя мама работала в пошивочном цехе, и мы уже так не бедствовали, как в 30-е годы. Удивительно, но в округе было много мерзлой картошки, и она тоже была нашей пищей. Мама ее терла на терке, разделяя на крахмал и картофельную кашу. Из этого можно было приготовить много блюд. Чтобы полакомиться чем-то особенным, мы бегали на ток, где стаями собирались воробы. Мы их отлавливали и пекли прямо в костре.

В обязанность Мая входила еще одна работа – очищение проса от шелухи. Было специальное, очень примитивное устройство, которое при помощи ступней ног приводилось в движение, и долгими часами нужно было работать, чтоб отделить зерно от шелухи. Позже Май Унденович будет благодарен судьбе за вот эту трудовую закалку: и за многокилометровые хождения с грузом по шпалам, и за работу ступнями ног на самодельном устройстве по очищению зерен от шелухи, и за заплывы по Ишиму, когда удавалось окунуться в обжигающие холодом воды, и за помощь отцу в

работе конюхом уже позднее.

– Я же был очень худым и, на первый взгляд, физически очень слабым, – вспоминает ветеран спорта. – Однако, когда речь шла о занятиях спортом и достижениях, я с самого начала показывал хорошие результаты. Помню, перед дистанцией выпьешь залпом стакан сладкой воды – и вперед. Во мне будто другой человек просыпался – сильный, здоровый и способный горы свернуть, чтобы победить соперника.

* * *

Вернулся после отбывания срока отец. Но на работу его, опять же по причине прошлого, никто не хотел брать, и это было тяжело для всех и в первую очередь для самого отца. На него было больно смотреть. С большим трудом удалось устроиться конюхом. И он был счастлив этой работой, ухаживая за животными, как за детьми.

Май подрастал, и его все больше угнетала несправедливость по отношению к судьбе его семьи, с одной стороны, и вынужденное его бездействие, с другой. И решил он как-то написать письмо самому Сталину. Ничего не сказав родителям, сел и написал. Нет, на жизнь и на судьбу не жаловался. Тринадцатилетний мальчик просил вождя лишь о том, чтобы он дал ему разрешение пойти на фронт, чтобы выдали в военкомате форму и оружие, что он давно уже готов бить фашистов. Первый месяц мальчишка нетерпеливо ждал ответа,

без конца заглядывая в почтовый ящик. Однако друг убедил: «Ну что ты, Май, наверное, у вождя и так много работы, он генералами руководит, а тут ты со своей просьбой». Однако через пару месяцев ответ все-таки пришел. Писал это письмо, конечно, не Сталин, а кто-то из его окружения. Но письмо-то пришло из самой Москвы! Родителям о получении депеши ничего не сказали. Вызвали Мая куда следует и, вскрыв конверт с выразительным обратным адресом: «Москва, Кремль», прочитали короткий ответ. В письме говорилось, что если Родине потребуется помощь таких молодых людей, то Советский Союз ею непременно воспользуется, но пока в этом необходимости нет. В следующих строках письма Сталин советовал хорошо учиться, заботиться о своем физическом развитии, а также помогать взрослым работать на фронт, на победу у себя дома, в силу своих возможностей. Под письмом, которое Май Унденович запомнил наизусть, стояла подпись не Сталина, а сотрудника канцелярии, и поэтому у Мая все равно возникло недоверие к подлинности ответа. Он все-таки попытался, как многие мальчишки того времени, вместе со своими друзьями сбежать на фронт. Однако в районе Макинки друзей задержали и вернули домой. Они, конечно, были в отчаянии. Мол, уже 1944 год, так и война закончится без их участия, так и не успеют они совершить подвиг. А могли бы....

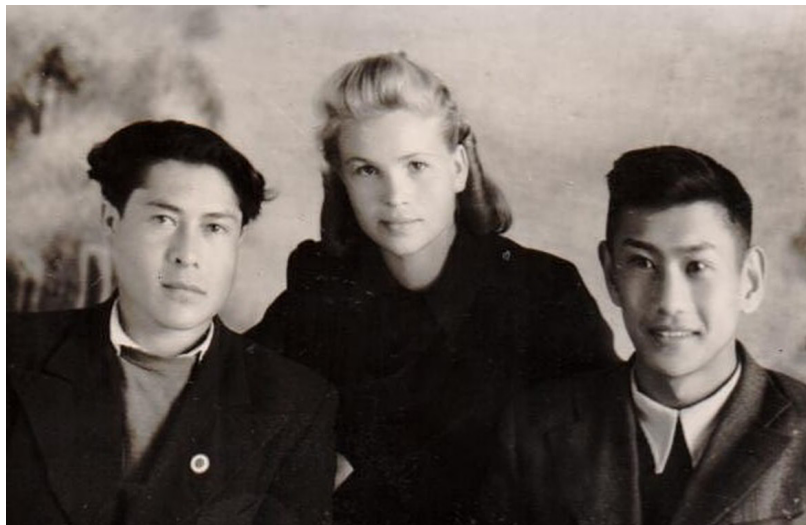
Май много общался с разными людьми, в том числе с вернувшимися после фронта инвалидами.

Он не скрывал восхищения ими и ловил каждое сказанное слово из уст вчерашних воинов. Один из ветеранов войны, комиссованных, по-доброму как-то сказал мальчишкам:

– Вы что сидите? Вижу, парни вы хорошие. Война – это страшно! Вы себе не представляете, какой это ужас, и я очень надеюсь на то, что вам не предстоит узнать, что такое война. Мой совет: не теряйте времени, ребята. Если чего-то хотите достичь в жизни, езжайте в мореходное училище, в Ленинград. Там вас возьмут, везде сейчас недобор, парней тем более не хватает. Сыты и обуты будете, оденут вас по-человечески, почувствуете себя людьми. Учиться, парни, нужно, учиться.

Май посмотрел на свои чуни на ногах, а до них были обмотки, которые без конца распускались, оголяя то и дело ноги по самые щиколотки, оглянулся на своего друга Левку, такого же босяка и голодранца с изорванной на плечах рубахой, задумался.

Прошло лето его 9-го класса. Действительно, время идет. И вот они с другом, который был на год младше, решили – пора в дорогу. В мореходное училище, в Ленинград. Эта мысль так глубоко засела в головах друзей, что обратного пути уже не было. Друзья вдруг обрели уверенность в том, что без мореходного училища нет даже будущего, им вдруг стало невыносимо тяжело оттого, что они опоздают сдать вовремя документы. К тому времени Маю исполнилось 16 лет, он получил уже

паспорт и был уверен, что перед ним все дороги открыты. К тому же закончилась война и можно строить планы на мирную жизнь. Мама отговаривала, отец приструнивал, старшие брат и сестра с опаской поглядывали на младшего: мол, куда ты, в такую неизвестность!

– Мы с другомлевой часами решали вопрос о том, как без денег добраться до заветного мореходного училища, – вспоминает Май Унденович. – Все остальное нам уже было предельно ясно. Мы добираемся, и нас туда берут. Поэтому выглядело все примерно так: денег нет, одежды нет, а ехать надо.

Сколько слез пролила его мама, Маю было тогда неведомо. Что она только ни делала, чтобы

удержать сына! То одну работу нужно выполнить, то другую – все делала, чтобы задержать упрямого мальчишку... Это он сейчас понимает, каково матери было отпускать младшего 16-летнего сына в такую неизвестность. А тогда мысль о мореходке затмила всё. Пришлось отпустить. Более того, мать ведь долгое время, по понятным причинам, не знала о местонахождении сына. Его другу Леве отец лишь часы дал на всякий случай, их с него сняли практически в первый день поездки.

Билет взяли до станции, до которой хватило денег. «Зайцами» удалось проехать немного. Дальше так и ехали, пока не высадят. Дорога была полна приключений. Где-то пассажиры, услышавшие о том, что дети едут учиться, помогали спрятаться то в своих сумках, то в больших корзинах или ящиках, проводники входили в положение. Ехали полуголодными, пытаясь на полустанках чего-нибудь перехватить.

– У поездов торговали – кто с картошкой, кто лепешками, – вспоминает Май Унденович. – Грешен, иногда отщипывал кусочек от лепешки и убегал или подхватывал упавшую из чьих-то опрометчивых рук картофелину. Но не мог попрошайничать.

Первый раз ребят высадили с поезда в Петропавловске. Потом мелкими перебежками, то, что сейчас назвали бы автостопом, поезд нес их дальше, иногда курс сбивался, то есть забегали не в тот поезд, что следовал в желанный Ленинград, но, «поправляли» маршрут, двигались к намеченной

цели. Не забыть никогда Казанского вокзала, где пришлось провести ночь. Друзья заняли места на бетонном полу, расположились заранее, так как потом мест уже могло не остаться. Темно, но не спится. Вдруг видит Май: два солдата, похоже, с фронта. Один открывает свой вещмешок и вытаскивает консервную банку.

– Я так смотрел на это завораживающее зрелище! Мне прямо мгновенно хотелось бы съесть хотя бы кусочек этого ароматного лакомства! Кажется, если бы я был рядом, отодвинул бы его руки от консервы и выхватил бы все съестное со стола. Вдруг солдат посмотрел в темноту и поймал мой этот откровенный взгляд, который выражал все. Не доев консерву, он громко спросил: «Есть хочешь?». И по полу прямо ко мне прозвенела банка. Я схватил ее, кинув благодарный взгляд тому солдату и, тут же проглотив содержимое, крепко уснул. Разбудил гудок паровоза. Все соскочили и побежали в сторону перрона. Я тоже. И вдруг, оглянувшись, заметил, что один из тех солдат-фронтовиков лежит в луже крови. Позже мне рассказали, что на многих вокзалах послевоенного времени орудовали целые банды. Они выслеживали жертву – тех, у кого что-то ценное было, это могли быть в первую очередь продукты; ночью подбирались к ним и, тихо вонзив в грудь заточку, забирали продукты или вещи. А у меня в глазах до сих пор лицо того молодого солдата. Наверное, отвоевав, домой спешил, к своим роди-

телям. Фронт прошел, войну, награды за смелость и подвиги заслужил, а здесь, на каком-то вокзале сложил свою голову. Вот так бывало.

Судьба вела, характер настоял

Долгожданный Ленинград встретил неприветливо.

До сих пор Май Унденевич помнит адрес мореходного училища, куда они с Левкой мчались как на пожар через улицы, еще не оправившиеся от войны, через какие-то рвы от недавних бомбежек. Однако люди были приветливыми и добрыми – позади была блокада, и здесь все не просто помнили, а хорошо знали, что такое голод. Даже первые дешевые столовые пооткрывались, чтобы каждый имел возможность очень дешево, почти бесплатно, поесть какой-нибудь немудреной похлебки или каши.

Май с Левкой этой возможностью, конечно, позже воспользовались. Но только приехав в Ленинград, помчались навстречу своей мечте, на Мойку, 4, чтобы поскорее сдать документы. Первый шаг оказался удачным, документы после опроса насчет фамилии взяли. А опрос был примерно таким:

- Фамилия?
- Хван.

- Хван? Что такое Хван? Немец?
- Я кореец.
- Так бы и говорил. Имя?
- Май.
- Таких имен не бывает. Скажи по буквам.
- Знаете месяц май? Я в мае родился. Ну, если хотите – Борис (так Май Унденович называл себя одноклассникам и учительнице, чтобы не задавали лишних вопросов).
- А отчество?
- Унденович.
- Это еще что такое? Можно сразу с переводом?
- Хорошо. Борис Григорьевич.
- Ну, вот это другое дело! Так, ребятки, документы ваши приняты. Приходите через неделю, узнаете, куда зачислены.

Кое-как прожив неделю в ожидании обещанного после зачисления общежития и питания, друзья пришли в назначенный час на Мойку, 4. И тут произошло то, на что они совсем не рассчитывали. Леву не приняли по возрасту. Маю сказали:

– У тебя же отец враг народа! Ты полностью подходишь и рады бы тебя принять, у нас недобор, но не имеем права, понимаешь...

Парни совсем упали духом и не знали, что делать дальше. Домой? Назад? Нет, только не назад. Как же не хотелось прощаться со своей мечтой! Но для начала надо было где-то поесть. Копеек хватало лишь на столовую, которая была предна-

значена для голодных и неустроенных, как они. И не случилась бы эта памятная встреча, если б не этот шаг в столовку. За столиком уже стояли два парня. Когда они с другом подошли с кашей и моментально ее съели, то вдруг заметили, что за столиком их уже не четверо, а трое, и за четвертого повар спрашивала с них оплату тоже.

– Да он же не с нами, – пробовал возразить Май, – мы его даже не знаем.

– Какая разница, много вас таких! Все, зову милицию.

– Не зовите, – вдруг встал на защиту другой незнакомец – высокий парень лет двадцати семи, спортивного телосложения. – Я сам за всех заплачу.

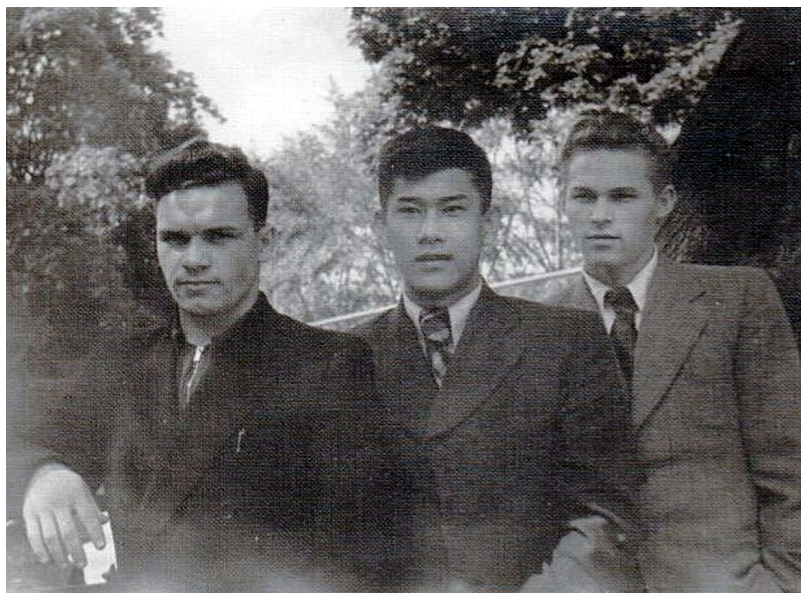
– Откуда вы? – спросил он у ребят.

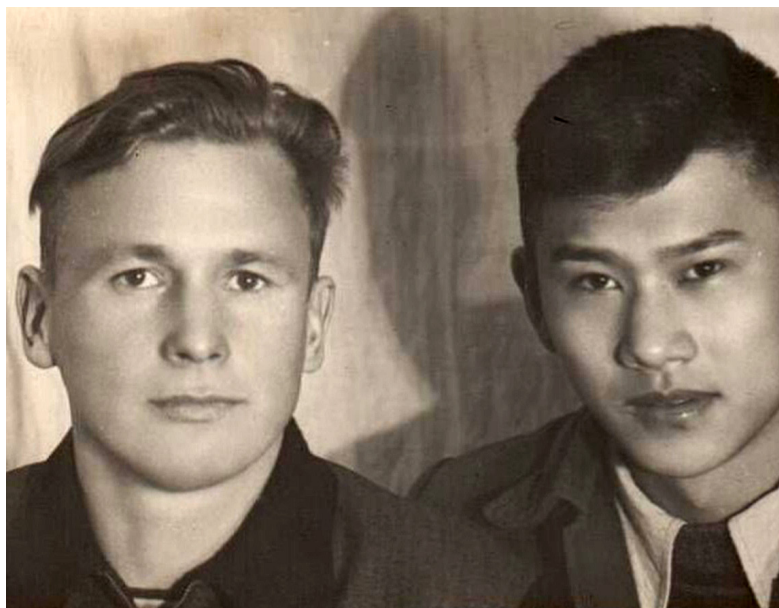
И после короткого их рассказа посоветовал:

– Попробуйте в Сортавальский техникум физкультуры – отсюда недалеко. Там всех принимают, да и я помогу, только приезжайте.

Оказывается, перед ними был преподаватель того техникума в городе Сортавала (Карело-финская АССР) Александр Поцелуев.

– Вот это была знаковая встреча! – вспоминает Май Унденович. – Судьбоносная. С этого самого момента и состоялся мой выбор на всю жизнь. Этот физкультурный техникум стал началом моего пути в большой спорт. С трудом, но мы добрались по адресу и начали учиться.

Май выступал по всем видам спорта, какие только были в техникуме, а когда показал лучшие результаты в плавании, о его спортивных талантах заговорили преподаватели. Здесь он полюбил велоспорт, подавал большие надежды в акробатике. В свободное от учебы время даже подрабатывал в цирке. Спустя несколько месяцев учебы в техникуме Май уже выступал в сборной команде по плаванию и стал чемпионом.

Его заметил тренер по конькобежному спорту и настоятельно советовал посещать тренировки: «Там выберешь, что тебе будет больше по душе: велоспорт, акробатика, плавание или коньки. Думаю, ты на конькобежном спорте остановишься».

Так и получилось. В 1952-м году уже в составе сборной СССР по конькобежному спорту Май Хван впервые приехал на каток Медео, на свои первые крупные соревнования, и был совершенно покорен этим льдом, этой природой, этими горами. Кузницей рекордов в то время называли Алма-Атинский

каток, который был самой притягательной для честолюбивых спортсменов Союза ареной. Соревнования на самом «быстром» льду помогли в те годы добиться рекордов Б. Шилкову, чемпиону Олимпийских игр 1956 года, многократному чемпиону мира 1951-1955 годов Ю. Сергееву, чемпиону Европы, СССР Р. Меркулову и многим-многим другим титулованным спортсменам. Среди воспитанников Мая Унденовича целая плеяда выдающихся скороходов: Владимир Гейдерих, Геннадий Подковыров,

Валерий Троицкий, Александр Керченко, Олег Шабаров, Юрий Малышев, Капитолина Серегина, Наталья Солдатова, Людмила Миронова.

Этот лед ему и сегодня не дает покоя. Приглашают на все соревнования как одного из самых заслуженных спортсменов Казахстана и бывшего Союза. Ему всегда все рады. А послушать рассказы Мая Унденовича о годах рождения, становления, развития конькобежного спорта в нашей стране – одно удовольствие. Кажется, он знает об

этом спорте все: и то, как его любить, и то, как тренироваться, чтобы добиться высоких результатов, и то, как прославлять страну (говорят, что больше 200 раз по поводу спортивных побед Мая Унденовича и его воспитанников звучал гимн Казахстана на спортивных аренах) ...

Только вот одаренности в спорте научиться невозможно. Одаренными уже рождаются – это можно доказать на примере Мая Унденовича, чья одаренность, к счастью, нашла путь для своей реализации, для воплощения в спортивных рекордах.

Выше рекорды
советского спорта!

ДИПЛОМ

1ой СТЕПЕНИ

Республиканский комитет по делам физкультуры
и спорта при Совете Министров КФССР
награждает: тов. Иван /Сортавала/
Закнявшего первое место среди юношей
по беговым конькам на дистанцию
3000 м. с результатом 6:52,0
на Республиканских соревнованиях
1948 года.

Председатель Республиканского
комитета по делам ФК и спорта
при Совете Министров КФССР
главный судья

A handwritten signature in blue ink is written over the text. Below the signature is a blue circular stamp with the text 'Республиканский комитет по делам физкультуры и спорта при Совете Министров КФССР' and 'главный судья'.

Петрозаводск, 15 Марта 1948г.

Так вот, благодаря тому, что Май Унденович был одарен в спорте, уже в 1949 году, после окончания техникума, несмотря ни на что, несмотря на «прошрое», его приняли в Ленинградский институт физкультуры имени Лесгафта, после окончания которого он вернулся в Казахстан уже известным спортсменом, приступил к работе в институте физкультуры и спорта в Алма-Ате.

– Всему, что мне удалось достичь в педагогической и тренерской деятельности, я обязан моим учителям и друзьям, – говорит о том времени Май Унденович. – В далекие послевоенные годы меня на коньки поставил А.Н. Кузнецов, увидев во мне то, чего я и сам не видел. В 1949 году в Ленинграде меня тренировали В.С. Капитонов, В.П. Тюкалов, Д.П. Поляков. В КазИФК меня принял Х.М. Мухамеджанов – ректор института, человек высочайшей нравственности. Затем А.Д. Бернштейн – ученый с большой буквы – привлек меня к спортивной науке.

Шел 1953-й год. С клеймом врага народа Май Унденович еще не расстался. Поэтому, когда он приехал в Алма-Ату, не мог рассчитывать даже на то, чтобы его прописали в этом полюбившемся ему городе. Но здесь была работа, здесь были перспективы, здесь он полюбил лед Медео. К тому же здешний спортивный мир ему был очень рад, и ректор вуза Хамза Мухамеджанов лично пригласил его на работу. Когда руководитель главной кузницы спортивных кадров Казахстана узнал о

том, что у Мая Унденовича такие проблемы с прошлым, он твердо сказал:

– Все равно тебя приму на работу! А там посмотрим.

И в этом тоже были гражданское мужество, и удача встретить такого ректора.

Май Унденович не подвел, оправдал все надежды. Его кафедра очень быстро стала одной из лучших в СССР. На ее базе проводились обучающие всесоюзные семинары. Конечно, ведущим лектором был Май Унденович, ведь он хорошо знал не только методику тренировок по нескольким видам спорта, но и дружил с наукой. Под руководством профессора А. Бернштейна создал в институте лабораторию «Высокогорье и спорт». Что касается конькобежного спорта, то он на коньки ставил не только казахстанцев и спортсменов из СССР. Китай, США, Корея... А сколько сорвалось поездок из-за финансовых трудностей... Сколько проектов могли состояться и не состоялись в тяжелые годы перестройки...

– Май Унденович, все-таки Вы счастливый человек, хоть и трудное у Вас счастье. Я что-то не припомню таких молодых заслуженных тренеров, каким стали в свое время Вы...

– Во-первых, спортсменов в прошлом не существует, – отвечает он. – Спорт – это на всю жизнь. Поэтому всем полезно хотя бы приобщаться к спорту. Во-вторых, я действительно счастливый

человек. Мне даже кажется, что меня по жизни вела судьба, я следовал некой путеводной звезде, которая манила, звала, не давала остановиться и загрузить. Что касается звания заслуженного тренера... Я, действительно, мог быть на год «моложе» ..., например, половина сборной СССР образца 1958 года были моими воспитанниками. Но в спорткомитете СССР решили тогда со званием не спешить: мол, слишком молод тренер, к тому же он еще сам выступает, всему свое время. Однако через год вопрос о присвоении звания встал снова. После очередных успешных выступлений сборной председатель спорткомитета СССР Николай Романов попросил познакомить его лично с «вундеркиндом» конькобежного спорта. Мы долго с ним говорили. Расспрашивал о методике тренировок, о многом другом, о планах на будущее и 31 декабря 1958 года подписал-таки указ о присвоении мне высокого звания. Если бы не клеймо «врага народа», мог бы большего достичь и в спорте. Мне ведь на Олимпийские игры и на многие мировые первенства дорога была закрыта. А сколько было рвения, желания встать на самый высокий олимпийский пьедестал. Моей молодости все было по плечу, несмотря даже на послевоенные тяжелые годы.

На Олимпийские игры поехали его ученики. Первыми участниками главных стартов стали спортсмены из числа студентов и выпускников КазИФК: Ю. Малышев, А. Керченко, К. Серегина.

И этим гордилось руководство института. Гордятся ими вуз и сейчас. А Май Унденович их знает и помнит до сих пор. Их результаты – его достижения. Потому что ученики должны, нет, обязаны идти дальше своего учителя. Иначе прогресса не будет.

Благословите женщину!

Когда он рассказывает о своей матери, слезы печали и жалости наворачиваются на глаза: сколько испытала она, оберегая их, как своих птенцов, от ужасов жизни, когда смерть косила детей, когда болезни уносили их, неокрепших, в первую очередь. Это отношение к женщине спустя годы, он перенес на свою супругу Людмилу Степановну. Свою любовь он встретил, будучи уже известным спортсменом, на улице Калинина в Алма-Ате, где она прогуливалась вечером со своей мамой. Алма-Ата в 50-е годы была городом, где многие не только обретали свое место в жизни, но и утверждались в профессии, обретали новые увлечения, находили друзей на всю жизнь. В послевоенном молодежном городе студенчества многие встречали и свою любовь, свою судьбу! Пришла любовь и к Маю.

Она была удивительной – мгновенной, с первого взгляда и на всю жизнь. Завидев издали милую, симпатичную девочку, уверенно шагающую под руку с мамой, его друзья-спортсмены легонько дернули ее за косички.

– Не трогать! – мгновенно отреагировал Май. И полушутя заметил:

– Это моя будущая жена!

Рядом идущая мама «будущей жены» не придала значения словам молодого, самоуверенного юноши. А он, сделав первый шаг и добившись разрешения проводить до дома девушку с мамой, написал на следах от лужи ее телефон (записная книжка в те годы была большой роскошью, а авторучку и бумагу никто с собой не носил). Вернувшись домой, Май на всю жизнь запомнил отпечатанные цифры, потому что принял для себя решение в тот же день. Потом было обоюдное решение – быть вместе навсегда. Позже его молодая супруга Людмила, будучи еще студенткой биофака КазГУ (этот факультет был одним из самых престижных в стране, да и за пределами Советского Союза его выпускники были высоко востребованы), подарила ему двух дочерей.

Времена были непростыми. Учеба, спорт, подработки... Но молодая семья выстояла еще и потому, что везде, где бы ни проходили спортивные сборы у Мая, руководство его вуза всегда создавало условия и для его семьи. Например, проходят соревнования в Сочи – весь семейный экипаж Хвана

едет в Сочи. Там, неподалеку от спортивной базы, снималась квартира для семьи, которая тоже оплачивалась. Так что Май Унденевич сегодня с благодарностью вспоминает тот мудрый шаг руководства спорта – семья рядом со спортсменом и ему не о чем беспокоиться – он весь в спорте, а его супруга занимается дочерьми.

Потом была тренерская работа, преподавание, научная работа, в которой его жена-педагог приняла самое активное участие. Май Унденевич знал тему изнутри, его Людмила Степановна понимала хорошо научные аспекты, физиологию человека и спортсмена. Так вместе и пришли к завершению исследовательской работы, которая имеет большое прикладное значение для спортсменов.

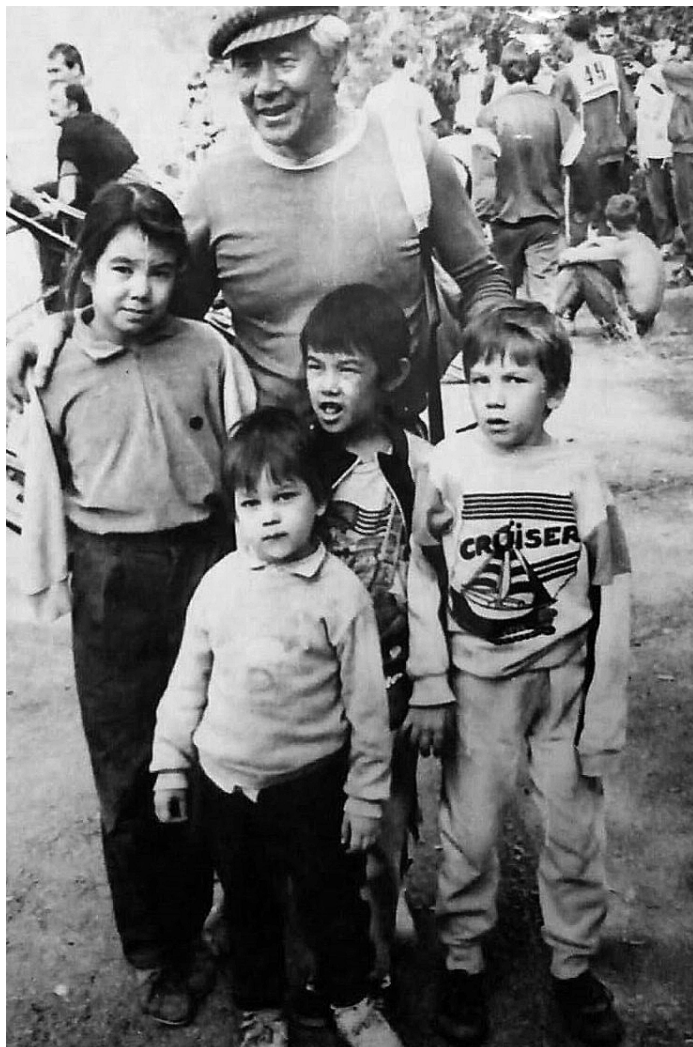
Тренеры активно пользуются трудом коллеги и приходят к нему, чтобы выслушать его советы.

65 лет минуло с тех пор, как они встретились – Май Унденович и Людмила Степановна. Они создали замечательную семью, счастью их не переставали радоваться пережившие много испытаний за свой век и мама, и папа Мая Унденовича, и рано потерявшая мужа (он погиб на войне) мама Людмилы Степановны.

Май Унденович счастлив еще и оттого, что смог выполнить сыновний долг перед старшим поколением. Как известно, корейцы придают жизненно важное значение дате – 60 лет. Родителям он сделал хангаби, как велят того традиции. И до последних их дней был им надежной опорой. Да иначе и

быть не могло. По-настоящему счастливая семья озаряет счастьем самых близких людей и дарит радость тем, кто с нею находится рядом.

Жизнь после спорта невозможна без спорта

— Спорт – это на всю жизнь, – любит говорить Май Унденович.

И подтверждает это всем своим образом жизни, понимая, что он и сегодня ответственен за свое славное прошлое. То, что сегодня многие себе могут позволить, он не может – потому что спортсмен и должен справляться с любыми проблемами, особенно если речь идет о физическом состоянии. Да, ты уже не молод, но ты ведь спортсмен, тебе нельзя пасовать перед трудностями!

Накануне 7-х зимних Азиатских игр-2011 спортивная общественность выбирала факелоносцев в честь этого первого в истории большого спортивного события для нашей страны, многие ветераны спорта уже физически не могли пробежать с факелом 100 метров. Но Май Унденович был тем ветераном, перед которым таких проблем не стояло. Он был в когорте элиты казахстанского спорта, и в тот день, когда наш город посетил олимпийский огонь, на его глаза наворачивались то и дело слезы гордости за свою страну, он был счастлив от причастности к великому действу, в котором участво-

вало лишь 100 спортсменов из всей страны. Более того, ему вместе с такими легендами спорта, как Серик Конакбаев, Кенжеш Сарсекенова, Людмила Прокашева, Владимир Смирнов и Алия Юсупова было доверено поднять флаг олимпийского совета Азии.

– То было незабываемое событие, – вспоминает Май Унденович. – Так случилось, что из-за своего «прошлого» я не принял участие в Олимпийских играх, хотя был достоин этого участия и, думаю, мог бы тогда побороться за звание сильнейшего конькобежца мира. Но... не повезло. Во время того факельного шествия я, как ни странно, ощутил всем своим существом ту атмосферу, тот праздник.

* * *

Маю Унденовичу 90 лет. Но кто ему столько даст! С ним можно говорить на разные темы, он по-прежнему сыплет анекдотами, вспоминает веселые истории и из собственной спортивной жизни. Май очень строг к себе. Он много ходит пешком, не позволяет себе излишеств ни в пище, ни в сидении перед телевизором. Он по-прежнему очень общителен и мобилен и если раз в неделю не сходит в бильярдный клуб покатать шары с ветеранами спорта, считает неделю неправильно прожитой. Он переключился на физкультуру и по - прежнему не мыслит своей жизни без спорта. Он очень ценит дружбу и до сих пор на связи с москвичами, ленинградцами – с теми, с кем когда-то встречался на разных соревнованиях.

Кажется, что у него нет врагов, что все его любят, и на вопрос: Есть ли секрет удивительному качеству – оставаться великодушным к людям? – Май Унденович отвечает:

– Знаете, я пережил и голод, и холод, и нищету, и войну, и безысходность... Мне сегодня уже ничего не страшно, я самодостаточен. Дети постоянно спрашивают, может, чем помочь. Мне это странно слышать. Я работаю, у меня все необходимое есть. К тому же в моем нравственном меню напрочь отсутствуют зависть, злоба и жадность. Помню, отец часто говорил мне: Май, не бойся врагов, ты о их отношении к себе знаешь и готов им дать отпор, не остерегайся друзей и доброжелателей – в крайнем случае они от тебя отвернутся или предадут тебя, – бойся завистников. Это из-за черной зависти в мире творятся и предательства, и несправедливости. Я, – продолжает Май Унденович, – исповедую вечные ценности, и так было всегда. Эти ценности – воля, труд, трепетная любовь к родителям, преданность друзьям. А вместе это все интегрируется в большое чувство, в патриотизм, в любовь к любимой земле Казахстана, которой я посвятил себя, свою жизнь, свои победы.

Удивительно, что у Мая Унденовича столько друзей, которым «он обязан»! Словно это не он, а все они до сих пор преподают ему уроки. И когда начинаешь его слушать, хочется рассказать о каждом из его уникальных друзей. Потому что все его окружение – это люди, без которых, по словам патриарха спорта, «он не состоялся бы как личность, как спортсмен, как педагог».

– Все мои успехи я разделяю с моими педагогами, которые работали со мной с начала трудовой деятельности. Это Борис Лепешкин, Балдырган Сальмухамедов, Александр Криворотенко, Владимир Яровых, Константин Арьяжапов, Николай Цаплин, Галина Скворцова, Леонид Ли, Виктор Кравченко, Герт Милленберг, Валерий Коваленко, Беркут Жакупов, Николай Пюро, Виктор Соловьев, Карло Шенгелия... Я безмерно благодарен судьбе, что она свела меня с ректором Академии спорта, талантливым математиком, открывшем свою теорему, Кайратом Закирьяновым. А моя любимая жена – моя соратница и спутница по жизни Людмила Степановна Хван. Все мои успехи в педагогической деятельности я посвящаю ей. Мы с

нею преодолели столько трудностей, которые нас закалили, сделали мудрее. У меня много преданных друзей из числа спортсменов. Это боксеры Искандер Хасанов и Аскар Усенов, гимнаст Кадыр Куанышбаев...

У Мая Унденовича активная жизнь. Он рад встретиться и со старейшинами Ассоциации корейцев Казахстана, он постоянный посетитель Корейского театра, постоянный читатель корейской газеты, которому дорога родная культура, духовные ценности, доставшиеся ему в наследство от родителей.

– Любите матерей, потому что любовь к своим корням сродни любви к Родине, – любит повторять он.

Говоря об отношении к себе, об отношении каждого к собственному здоровью, он отмечает:

– Забота о здоровье – это не стремление к долголетию, это стремление к качеству прожитых лет. И эта истина ведет к счастью целых поколений. Потому что представители всех поколений должны общаться на стадионах, в спортивных залах, а не болеть.

Май Унденович всегда о чем-то мечтает, строит планы на предстоящее большое мероприятие, которое принесет пользу и радость окружающим.

– Конечно, – улыбается ветеран спорта и корейского движения в Казахстане. – Без мечты человек – что птица без крыльев. Я всегда о чем-нибудь мечтаю. Например, в ближайшем будущем мечтаю провести чемпионат мира по бильярду среди тех, кому за 90. И это будет впервые в мире, понимаете!

Но это будет уже другая история. История о том, что спорт – это на всю жизнь и что спортсмены не мыслят своей жизни без достижений, которые сродни олимпийским победам. А если гово-

рить о юбиляре, то сама его жизнь – постоянное движение к тому или иному Олимпу. И самая главная истина состоит в том, что все эти победы посвящены родной земле и родным людям.

Неугомонный, очень требовательный к себе и неизменно добрый и отзывчивый ко всем окружающим его людям и всему живому, Май Унденович Хван, как и в молодые годы, на все события в стране и в родном коллективе Академии спорта и туризма откликается, стараясь помочь молодым коллегам в решении насущных проблем, а для друзей он – мерило человечности, источник энергии и пример того, как в преклонные годы оставаться энергичным, плещущим идеями современным человеком.

– Для всех нас чувство патриотизма – это такое глубокое понятие, которое трудно передать словами, – говорит ветеран спорта. – Казахстан, Алма-Ата, Медео являются стартовой площадкой для многих видов спорта. Многие великие спортсмены СССР – дети Алма-Аты. После перестройки все очень скучали по Алма-Ате. И мно-

гие: Евгений Гришин, 4-х кратный Олимпийский чемпион; Лидия Скобликова, 6-кратная олимпийская чемпионка; Валентина Стенина, 3-х кратная чемпионка мира; Валентина Титова, олимпийская чемпионка; Юрий Ивашкин, заслуженный тренер СССР– в 2004 году организовали в Москве слет великих спортсменов, возвращенных на казахской земле, на Медео. И таких встреч было больше десятка. Их неизменно поддерживал президент АСТ Кайрат Закирьянов.

Май Унденович Хван болеет за казахстанский спорт, за результаты работы Ассоциации корейцев Казахстана, за свой вклад в дело старейшин, он – неизменный участник и почетный гость всех форумов, связанных с корейским движением в стране, без его совета не обходится организация, его мнением дорожат семья, общество, спорт. Он близко к сердцу воспринимает проблемы общества, в котором живет, дорожит отношением к нему его друзей, которые живут в разных уголках мира.

Как человек, проживший интересную, полную событий исторической значимости жизнь, патриарх казахстанского спорта считает, что человек богат знаковыми встречами с неравнодушными людьми. Как человека активного, Мая Унденовича можно встретить не только в аудиториях Академии туризма и спорта, но и на катке Медеу, на горнолыжной базе Шымбулак, в бильярдном клубе «Бастау».

Говоря о главных успехах мэтра спорта, хочется сказать и еще об одном его неповторимом достижении – Май Унденович вместе с другими ветеранами, представляющими корейскую диаспору в нашей стране, стоял у истоков становления одной из крупнейших национальных культурных организаций в республике – Ассоциации корейцев Казахстана. Он частый гость в редакции газеты «Коре ильбо». Чтобы понять этого уникального человека, предлагаем фрагмент одного из интервью газете.

– Май Унденович, Ваша биография для корейцев Вашего поколения, можно сказать, трагически типичная. Не перестаю восхищаться стойкостью Вашей, желанию вопреки всему успеть сделать как можно больше добра всем, кто Вас окружает. Вы не озлобились на несправедливость, которая не могла не влиять на Вашу жизнь отрицательно. Вы не впали в отчаяние в годы запретов из-за формулировки «сын врага народа» ... Вы все помните с ранних лет?

– Действительно, есть люди, которые считают: «Я испытал и другие должны». Однако корейцы в своем большинстве, напротив, старались и сейчас стараются, чтобы на долю их потомков не выпало тех лишений, которые пережили они. Я тоже из таких людей и искренне всем желаю лучшей доли, чем моя. Однако, что касается моей биографии, то мне всегда везло на встречи с людьми, которые спасали меня от главного – от несправедливой дороги, от черствости и злобы. Мог ведь и я споткнуться и озлобиться, но ...не дали ни обстоятельства, ни люди. Лишения, беды учат ценить самые простые в жизни вещи. Я просто слишком рано понял, что самые главные враги человека, способные его молча стереть с лица земли – голод и холод... Помню, когда во время учебы мне помогала семья моего учителя, приглашая каждый день обедать у себя в доме, я ему говорил: «Когда-нибудь я угощу вас не одним, а пятью горячими пирожками с картошкой!»

– Май Унденевич, как Вам сегодняшняя общественная жизнь, время? Многие Ваши современники ностальгируют по советским временам: вроде и люди были добрее, и жизнь стабильнее...

– Мне кажется, я сумел перестроиться и быть востребованным даже в свои годы. Правда, иногда позволяю себе отпустить горькие шутки по поводу материальных трудностей, например, «Мы, пенсионеры, идем туда, где дают». Но это шутка. На самом деле, жить сегодня интересно, потому,

наверное, что у меня по-прежнему много друзей и планов, я окружен доброжелателями и мне помогают организовывать мероприятия даже незнакомые люди. Пенсию, к сожалению, я заработал небольшую, но меня «спасают» старые связи и те, кто знает, что я живу ради людей. Например, благодаря таким связям, мне с 2004 года удается организовывать международные слеты олимпийских чемпионов и чемпионов мира в Москве. Несколько лет назад тоже такая встреча состоялась, и я счастлив, что там помнят наш лед и нас по-прежнему объединяет любовь к конькобежному спорту. Не мог дорогу оплатить, помогли в родном вузе. [15,16,21,34] Мне повезло со встречей директора бильярдного клуба «Бастау» Ансаром Караневым. Это он нам, ветеранам казахстанского спорта, уже больше десяти лет предоставляет возможность бесплатно тренироваться и проводить международные турниры.

Чемпионат РК по бильярдному спорту среди ветеранов,
посвященный Дню победы 9 мая
2-5.05.2015г.
Алматы

Открытый турнир по "КОМБИНИРОВАННОЙ ПИРАМИДЕ"
на приз Президента Федерации бильярдного спорта РК,
посвященный 25-летию независимости Республики Казахстан
24-27 января 2017г.

Открытый турнир по
“КОМБИНИРОВАННОЙ ПИРАМИДЕ”
на приз Президента Федерации
бильярдного спорта РК,
посвященный 25-летию независимости
Республики Казахстан
24-27 января 2017г.

BASU
TAU

– Как Вам удается оставаться в спортивной форме и в том возрасте, когда многим уже не до поездок и мероприятий?

– Я же спортсмен – слежу за тем, чтобы километров десять в день прошагать в обязательном порядке. Так как в свое время занимался наукой, я знаю, как нужно питаться, и следую этим правилам, держу вес в пределах 75 килограммов, это очень важно. Но больше я слежу за тем, чтобы в душу не прокравшись злоба и зависть. С ними нужно бороться повсеместно, так как они разрушают человека, влияют на его физическое и духовное здоровье. Я не случайно так много вспоминал о своем нелегком прошлом. Мне бы хотелось, чтобы люди сегодняшнего времени, прочитав это, стали хоть чуточку милосерднее друг к другу. Я выжил благодаря доброте, благодаря тому, что всегда мне протягивали руку поддержки совсем незнакомые люди. Да и вряд ли я состоялся бы как личность, как спортсмен и разговаривал бы с вами сегодня, не случись многих знаковых встреч с людьми, проявившими ко мне милосердие. Уверен: доброта спасает мир, она – источник жизни.

Доброта.

Это качество юбиляра греет и его окружение.

*С этим человеком легко и просто,
с ним хочется говорить о доброте,
подчиняться ее законам.*

*Уважаемый
Май Унденович!*

От всей души поздравляю
Вас с юбилеем!

Трудно переоценить Ваш вклад в становление и развитие большого спорта в Казахстане. Вы стояли у истоков создания конькобежного спорта, фигурного катания, велоспорта, принимали самое непосредственное участие в развитии многих других спортивных дисциплин.

Вы – один из тех, кто закладывал фундамент корейского общественного движения в Казахстане. Благодаря Вашему авторитету, мудрости, огромному жизненному опыту Вы по сей день остаетесь очень востребованным человеком и продолжаете активную деятельность как в спорте, так и на общественной стезе. Во многом Вы были первопроходцем, решали самые сложные задачи.

Вы стали первым тренером в бывшем Советском Союзе, шагнувшим в спортивную науку, имеете ученое звание кандидата биологических наук.

Под Вашим авторством опубликовано более 140 научных работ.

Ваша жизнь и профессиональная деятельность – это пример самоотверженного служения своей Родине – Республике Казахстан.

Желаю Вам крепкого здоровья, благополучия, долгих лет жизни, бодрости духа!

*С уважением,
Заслуженный тренер Казахской ССР и СССР,
Председатель Попечительского совета
Ассоциации корейцев Казахстана
Цхай Ю.А.*

Дорогой друг и соратник!

Мне даже не верится, что сегодня Вам 90 лет, более двадцати из которых мы с Вами работаем рука об руку в одной команде.

Впервые мы встретились в 1998 году, хотя я слышал о Вас немало добрых слов значительно раньше от моих друзей. Начиная работать

в КазИФК, увидел, что до моего прихода многие пенсионеры были отправлены на отдых. Не мог представить себе, как они могут жить на 30 долларов в месяц, тем более что большинство могли приносить реальную пользу нашему институту. В этом я лишний раз убедился, когда Вы оказали мне громадную помощь в создании сначала выпускающей кафедры, а затем и факультета национальных единоборств Востока. Хочу подчеркнуть, что подобные подразделения в вузах нашей страны были созданы впервые, а как всем известно, первооткрывателям всегда непросто.

Многие годы работая советником президента академии, Вы вносили десятки полезных не только для нашего вуза, но и для всей страны инициатив. Большой отклик получили наши предложения о создании памятника Великому казахскому народу за доброту и гостеприимство сосланным на

бескрайние просторы Великой степи миллионам репрессированных сталинским режимом людей.

Благодаря Вашей активной позиции многочисленные ветераны спорта Казахстана, России и многих других стран СНГ поддержали мою инициативу о проведении в Казахстане Всемирной зимней универсиады, получившей впоследствии высокую оценку мировой спортивной общественности.

Существенный вклад Вы и многие другие патриоты Казахской академии спорта и туризма внесли в победу нашего вуза, признанного в 2015 году «Лучшим университетом мира», хотя за эту честь вели борьбу 5 тысяч университетов мира.

Вы сумели придать особое звучание мировым рекордам, достигнутым на высокогорном комплексе Медеу за минувшие 60 лет. В соперничестве конькобежцев нашей страны с зарубежными скороходами всего мира Вы были в числе сильнейших. Ветераны спорта знают Вас сегодня как организатора традиционных международных слетов олимпийских чемпионов мира.

По поручению всего коллектива Казахской академии спорта и туризма и от себя лично поздравляю Вас, уважаемый Май Унденович, с 90-летним юбилеем и желаю Вам и вашим близким доброго здоровья, счастья и продолжения нашего сотрудничества с Вами на долгие, долгие годы.

*Президент КазАСТ,
профессор
Закирьянов К.К.*

Уважаемый

Май Унденович!

Мало кто имеет такую богатую, непредсказуемую и в какой-то мере приключенческую судьбу. Ваша жизнь вызывает восхищение, Вы – настоящий человек - легенда,

который, благодаря своей целеустремленности, силе духа, трудолюбию, добился невероятных успехов в спорте, на общественном поприще, завоевал огромный авторитет.

Будучи очень требовательным к себе, Вы остаетесь неизменно добрым и отзывчивым ко всем окружающим, стремитесь помогать людям как в профессиональном становлении, так и в решении жизненных вопросов. Для многих Вы являетесь мерилом человечности, источником энергии и примером того, как в преклонные годы оставаться энергичным современным человеком.

Сотни спортсменов по всему миру, среди которых чемпионы самого высокого уровня, считают Вас своим учителем. Вы являетесь выдающимся

примером для молодежи, ярким представителем казахстанских корейцев, нашей гордостью!

Желаю Вам здоровья, счастья, новых свершений!

*С уважением,
депутат Мажилиса Парламента РК
Ким Р.У.*

*Уважаемый
Май Унденович!*

От имени Ассоциации ко
рейцев Казахстана сердечно
поздравляю Вас с юбилеем!

Вся Ваша жизнь неразрывно связана со служением людям, родной стране. Вы стояли у истоков корейского общественного движения в Казахстане, внесли неоценимый вклад в его развитие.

Как истинный патриот своего народа, Вы посвящали себя общественной работе, порой не считаясь с собственными интересами, всей душой болели за возрождение национального самосознания.

Вы прожили очень непростую, но яркую и интересную жизнь. Все Ваши успехи – результат самоотверженного труда, стойкости, оптимизма, человеколюбия. Ваша деятельность как выдающегося спортсмена, общественного деятеля, педагога снискала огромное уважение и признание среди соплеменников, коллег, учеников.

Являясь членом Совета старейшин Ассоциации корейцев Казахстана, принимая активное участие в общественной жизни, Вы вносите неоценимый вклад в воспитание подрастающего поколения, служите ярким примером для молодежи, а Ваш авторитет способствует реализации важных задач.

Желаю Вам крепкого здоровья, счастья, успехов во всем!

*С уважением,
президент Ассоциации корейцев Казахстана
Огай С.Г.*

Уважаемый

Май Унденович!

Алматинский корейский национальный центр сердечно поздравляет Вас с 90-летним юбилеем! В Вашей жизни, как в капле воды, отразилась история и судьба корейцев Казахстана.

Вы родились в далеком 1930 году на Дальнем Востоке, в семье легендарного борца на независимость Кореи, участника восстания 1 марта 1919 года в Сеуле Хван Ундена. Вместе со своей семьей Вы пережили депортацию. В годы Великой Отечественной войны были участником трудового фронта.

Вы являетесь гордостью корейцев Казахстана, Вы входите в число выдающихся людей, создавших имидж казахстанских корейцев. Вы первый в Казахстане в возрасте 28 лет получили высокое звание «Заслуженный тренер СССР». Вы являетесь основателем кафедры вело-конькобежного спорта и фигурного катания в Казахстанском институте физической культуры, которая стала куз-

ницей подготовки спортсменов высокого класса для сборных Казахстана и всего Советского Союза.

Вы являетесь одним из организаторов науки о спорте в Казахстане, подготовили целую плеяду известных спортсменов, опубликовали более 140 научных трудов. За заслуги перед страной Вы удостоены высоких званий и наград.

И сегодня Вы проводите большую общественную, просветительскую, воспитательную работу, особенно среди молодежи.

От всей души желаем Вам крепкого здоровья, семейного счастья, желаем Вам еще долгие годы быть вместе с нами и быть примером служения своему народу, своей стране.

*Председатель Алматинского
корейского национального центра*

Шин Б.С.

Оглавление

Введение	2
Стороки славной биографии	5
Незабвенные мои - Папа и Мама	9
Было ли оно, детство?	28
Судьба вела, характер настоял	41
Благословите женщину!	63
Жизнь после спорта невозможна без спорта	70
Цхай Ю.А.	94
Закирьянов К.К.	96
Ким Р.У.	98
Огай С.Г.	100
Шин Б.С.	102

Хван Май Унденович

**Я ЭТОЙ ЗЕМЛЕ ПОСВЯТИЛ
СВОЮ ЖИЗНЬ**

Подписанов печать 13.07.2020

Формат 60x90 1/16. Объем 4.5 у.п.л.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Гарнитура: Georgia.

Тираж 200 экз. Заказ № 208

Отпечатано в типографии «Service Press»

г.Алматы, ул. Халиуллиной, 32

Тел.: 8 (727) 352-82-02

Хван Май Унденович

**Я этой земле посвятил
свою жизнь**

Подписано в печать 13.07.2020 г.
Формат 60x90 $\frac{1}{16}$. Объем 4.5 у.п.л.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Гарнитура: Georgia.
Тираж 200 экз. Заказ № 208

Отпечатано в типографии «Service Press»
г. Алматы, ул. Халиуллиной, 32
Тел.: 8 (727) 352-82-02